

КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЕ И МЕХАНИЗМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ПОДРОСТКОВ С ДВИГАТЕЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ

© 2019 И. В. Николаева

*обучающаяся 1 курса, направление подготовки 44.03.03 Специальное
(дефектологическое) образование, направленность (профиль)
Специальная психология
e-mail: irina_nikolaeva_1996@bk.ru*

*Россия, Саратов, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»*

В статье приведены результаты эмпирического исследования психологических защит и копинг-стратегий, наиболее часто используемых подростками с церебральным параличом и подростками без двигательной патологии. Представлена сравнительная характеристика психологических защит и копинг-стратегий каждой из групп.

Ключевые слова: детский церебральный паралич, механизмы психологической защиты, копинг-поведение, подростки.

На протяжении всей жизни перед людьми возникают различные препятствия и трудности, преодолеть которые не всегда можно с помощью ранее приобретенных и устоявшихся способов поведения. Случаются такие моменты, когда человек не имеет возможности проанализировать все положения ситуации и подобрать модели поведения, позволяющие освободить его от неприятных эмоциональных переживаний, к примеру, в конфликтном случае [Богомаз 2008]. Появление подобных проблем естественно вызывает определенное внутреннее напряжение, дискомфорт, часто не только нарушая конструктивное разрешение возникшей проблемы, но и дестабилизируя личность в целом. Одним из способов предотвратить подобную перспективу являются защитные механизмы – особая стабилизирующая система личности, защищающая сознание от неприятных, ранящих эмоциональных переживаний, связанных с дискомфортом, тревогой, внешним и внутренним конфликтом.

Как утверждают многие авторы (З. Фрейд, Дж. Блум, Р.М. Грановская), все механизмы защиты имеют две общие характеристики: во-первых, они осуществляют свою деятельность на подсознательном уровне и, следовательно, являются методом неосознанного обмана самого себя; во-вторых, защиты для того, чтобы тревога стала менее опасной для человека, преобразовывают или подделывают восприятие действительности.

Функции защитных механизмов в одних случаях можно рассмотреть как положительные, ввиду того, что они защищают человека от отрицательных событий и эмоций, восприятия психоповреждающих сведений, подавляют тревогу и помогают сохранить самооценку в конфликтной ситуации. В других случаях, они могут быть оценены и как отрицательные. Обычно действие защиты продолжается недолго, пока не будет необходим отдых для новой деятельности. Впрочем, если условие благоприятного состояния эмоциональной сферы зафиксировано в течение длительного периода и на самом деле заменяет деятельность, то психологическое равновесие будет достигнуто фактом искажения восприятия действительности или самообмана [Вышинская 2006].

А.Е. Сергиенко, рассуждая о функциональном назначении защитных механизмов и совладания, предлагает анализировать их во взаимосвязи с непрерывно изменяющимся адаптивным поведением, в которое также включены составляющие компоненты контроля за поведением как выражение волевого регулирования самого себя. Все эти явления связаны с решением различных индивидуальных задач. Психозащита предоставляет возможность временно контролировать эмоции в положении дезадаптации, контроль поведения сохраняет индивидуальные возможности регулирования, а совладание позволяет соразмерить личные задачи и возможности индивида, тем самым обеспечивая адаптацию личности в ситуации проблемы [Богомаз 2008].

Изучение специфики копинг-поведения и механизмов психозащиты у подростков с двигательными нарушениями связано с особенностями их психической сферы. Особенности мотивационной и эмоционально-волевой сферы вызывают неадекватные поступки и действия в различных ситуациях [Шипицина 2001]. Своеобразие личности детей с ДЦП, как отмечают Л.О. Бадалян, Е.М. Мастюкова, И.Ю. Левченко, В.И. Иваницкая, представляет собой следствие сложной взаимосвязи структурных компонентов органического нарушения, на которые оказывают влияние травмирующие психику повреждения, обуславливающие снижение или даже отсутствие коммуникативных, двигательных и эмоциональных контактов с окружающими [Зайцева 2014].

Цель исследования состояла в изучении особенностей копинг-поведения и механизмов психологической защиты подростков с детским церебральным параличом.

В исследовании принимали участие 12 подростков с детским церебральным параличом в возрасте 12-14 лет и 12 подростков того же возраста без двигательной патологии.

При проведении экспериментально-психологического исследования были использованы следующие методики: «Опросник копинг-стратегий детей школьного возраста» (И.М. Никольской, Р.М. Грановской); «Карта оценки детских защитных механизмов» (модификация Е.В. Чумаковой); Детский аппертивный тест (САТ) (Л. Беллак) [Чиркова 2017].

Методика «Карта оценки детских защитных механизмов» (Е.В. Чумакова) позволила выявить следующую частоту использования защит в группе подростков без двигательных нарушений: 74% – проекция, 58% – отрицание, 49% – компенсация, 41% – вытеснение, 33% – формирование реакции, 33% – регрессия, 16% – интеллектуализация, 8% – замещение. В группе подростков с ДЦП: 83% – проекция, 66% – отрицание, 58% – регрессия, 5% – вытеснение, 41% – формирование реакции, 16% – интеллектуализация, 16% – компенсация.

При помощи проективного детского аппертивного теста (САТ) (Л. Беллак) были получены следующие результаты: в группе подростков без двигательных нарушений чаще проявляются такие защиты, как вытеснение – 83%, идентификация – 74%, проекция – 66%, рационализация – 66%, отрицание – 58%. Менее выражены защиты по типу реактивного образования – 16%, замещения – 8% и регрессии – 8%. Для подростков с ДЦП наиболее выраженными защитами являются регрессия – 74%, отрицание – 74%, идентификация – 66%, проекция – 41%, вытеснение – 41%. Менее выражены защиты по типу рационализации – 16%, реактивного образования – 8%, замещения – 0%.

С помощью применения в исследовании опросника копинг-стратегий детей школьного возраста» (И.М. Никольской, Р.М. Грановской) были выявлены наиболее характерные для двух групп подростков с ДЦП защитные стратегии: «смотрю

телевизор, слушаю музыку»; «старюсь расслабиться, оставаться спокойным»; «старюсь забыть», «говорю с кем-нибудь»; «мечтаю, представляю себе что-нибудь».

Таким образом, на основании проведенного исследования было выявлено, что подростки с ДЦП используют примитивные способы психозащиты, характерные для более раннего уровня развития, а именно регрессия и отрицание. Преимущественное применение примитивных видов защиты, которые не допускают поступления травмирующей личностной информации в сознание, приводит к искажению и фальсификации действительности. Их использование связано с особенностями влияния социальной среды, наличием двигательного дефекта, а также эмоциональной и личностной незрелостью.

Подростки без двигательных нарушений чаще используют следующие механизмы защиты: проекция, отрицание, вытеснение, идентификация. У подростков с ДЦП в большей степени проявляются такие защитные механизмы, как проекция, регрессия, вытеснение, отрицание. При этом механизм компенсации чаще встречается в группе подростков без двигательных нарушений, а регрессия встречается чаще в группе подростков с ДЦП. Преобладание такой защитной системы может приводить к возникновению дезадаптации, не позволяет личности осознавать объективную, истинную ситуацию. У подростков с ДЦП выявлено существенно ограниченное проявление психозащит, возможно по причине присутствия у них физического дефекта.

С помощью использования проективной методики был выявлен факт, что у подростков с ДЦП механизмы психозащиты существенно ограничены в проявлениях. Данный факт объясняется тем, что в целом защитные механизмы у подростков с ДЦП носят больше не содержательный, а бессознательный характер проявления, а также тем, что уровень личностного развития таких детей отличается от нормы. То есть у данной категории подростков сложнее определять особенности функционирования психологических защит с помощью опросников, но легче это можно определить с помощью проективной методики.

Для подростков с ДЦП характерно ограниченное количество и стереотипность в использовании стратегий защитного поведения. Это можно объяснить недостаточной пластичностью структуры личности подростков с двигательными нарушениями.

Библиографический список

Богомаз С.Л. Психологическая защита личности: методология, механизмы, инструментарий // Общественные и гуманитарные науки. Психология. 2008. № 7. С. 228–254.

Вышинская Е.Г. Проблема психологической защиты личности в отечественной и зарубежной психологии // Вестник Полоцкого государственного университета. Педагогические науки. 2006. № 5. С. 61–65.

Зайцева Е.С., Маракулина И.Г. Психологический анализ копинг-стратегий у подростков с детским церебральным параличом // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. С. 647–655.

Чиркова Ю.В. Тест детской апперцепции в диагностике психологической защиты. М.: Юртайт, 2017. 163 с.

Шипицына Л.М., Мамайчук Л.М. Детский церебральный паралич. СПб.: Дидактика Плюс. 2001. 272 с.